

КАК ОТМЕТИЛ премьер-министр Индии Нарендра Моди перед началом переговоров с Владимиром Путиным, нынешнее посещение этой страны стало для российского лидера всего лишь вторым случаем его нахождения вне пределов РФ с начала коронавирусной пандемии (первое — вылет в Женеву 16 июня с.г. для переговоров с президентом США Джо Байденом, а заодно — и с президентом Швейцарской Конфедерации Ги Пармеленом). Уже один этот факт свидетельствует о том, что данному визиту и в Москве, и в Нью-Дели придают очень важное значение. И даже трудно сказать, для кого сейчас более важное.

В индийской столице прекрасно понимают, что "однополярный мир по-американски", если не случится каких-то формажорных обстоятельств, вскоре перестанет существовать, но явно заинтересованы в том, чтобы данный переходный период длился как можно дольше. У Индии — общая граница и давние системные противоречия с Китаем, в которых собственно пограничные стычки, время от времени происходящие (последняя по времени — в мае-июне 2020 года), играют далеко не самую важную роль. Главное заключается в том, что две самые населённые страны XXI века: Китай (1,44 млрд чел.) и Индия (1,38 млрд чел.), — критически зависимы от глобального рынка мировых ресурсов, прежде всего — энергоснабжения. Из общемирового потребления нефти в сентябре 2021 года на Китай приходилось 14,9%, или 14,35 млн баррелей в сутки (б/с), это 2-е место в мире после США, а на Индию — 4,6%, или 4,41 млн б/с, это третье место в мире. При этом обе страны являются крупнейшими импортерами "чёрного золота", их экономики достаточно быстро развиваются, так что конкуренция между ними и так достаточно высока, а в ближайшей перспективе будет только обостряться.

Тем не менее и Китай, и Индия являются членами таких важных международных структур, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и БРИКС, которые позиционировали себя как некий противовес межгосударственным клубам

"западного" мира, требуя преодоления монополии последнего в мировой торговле и экономике. Но теперь, когда эта цель как никогда близка и уже началось перестроение всех рынков, Индия оказалась перед сложным выбором, поскольку вероятное лидерство Китая для неё по многим параметрам менее вы-

не слишком надёжный союзник лучше открытого врага. Что справедливо не только для традиционных войн, но и для нынешних "гибридных".

По сути, в нынешней ситуации Индия — последняя "большая гиря", которая может быть брошена на ту или иную чашу геополитических и геостратегиче-

Владимир ВИННИКОВ В СТРАНЕ ЛОТОСА

О визите Путина в Индию

годно, чем лидерство коллективного Запада во главе с Америкой. А это превращает Индию, 3-ю по совокупной мощи экономику мира, в ситуативного союзника США, что приобрело особую актуальность после вывода американских войск из Афганистана и прихода к власти там движения "Талибан", что усилило в регионе Центральной Азии позиции Китая и Пакистана, также соперничающего с Индией.

ЕСЛИ УЧЕСТЬ многовековые связи индийских элит с Великобританией, сейчас активно продвигающей представителей этих элит в руководство глобальных ТНК, то мы увидим, что участие в такой структуре, как QUAD (США, Австралия, Япония), а также взаимодействие с недавно созданным блоком AUKUS (США, Великобритания, Австралия) являются для Индии вполне реальной геополитической альтернативой сближения с китайско-российским стратегическим партнёрством. А участие Индии в объявленном американцами "Саммите за демократию", куда ни "авторитарную" РФ, ни "авторитарную" КНР не пригласили, поскольку данный саммит против них изначально и был направлен, в потенциале способно полностью перетянуть "страну лотоса" на другую сторону баррикад. А это ни интересам Москвы, ни интересам Пекина не соответствует, поскольку на поле боя даже

ских весов. А путинский визит в эту страну накануне "Саммита за демократию", собственно, и может расцениваться прежде всего как направленный на сохранение и укрепление "большого евразийского треугольника" Россия — Индия — Китай, в качестве противовеса гегемонии коллективного Запада, предотвращенного в своё время, после начала бомбардировок Югославии авиацией НАТО, Евгением Примаковым и воплощённого в жизнь уже при Владимире Путине, что лишний раз подтверждается присутствием среди сопровождающих президента России лиц министра иностранных дел Сергея Лаврова и министра обороны Сергея Шойгу. Удалось ли решить обозначенную задачу?

Ставшие известными официальные итоги переговоров могут дать лишь косвенный ответ на такой вопрос. Главное, как правило, остаётся за кадром и реализуются не столько словами, сколько делами их участников. Тем не менее пакет из 15 документов, подписанных на полях встречи Владимира Путина и Нарендры Моди, весьма показателен. Особенно в тех сферах, которые президент РФ обозначил в качестве приоритетных для российско-индийского сотрудничества: энергетическую и военно-техническую, включая космос. К этому можно добавить совместное освоение регионов Арктики и Дальнего Востока, на чём сделал особый акцент премьер-министр Индии.

Может быть, подписанные контракты на производство индийской стороной "стрелкового оружия серии Калашников", поставку ей "Роснефтью" в 2022 году дополнительных двух миллионов тонн нефти, а также согласованное открытие генерального консульства Индии во Владивостоке не выглядят какими-то эпохальными прорывами, но они явно указывают на отсутствие провалов и разрывов в отношениях между Москвой и Нью-Дели, а также на реальную заинтересованность обеих стран в дальнейшем расширении взаимовыгодного сотрудничества. Что, впрочем, повторю, подтверждается и самим фактом путинского визита.

Байден пригласил к двухдневному общению в рамках "Саммита за демократию" представителей ста десяти стран мира. Путин сосредоточился на одной-единственной стране, чья позиция сегодня может по-настоящему изменить баланс сил на мировой арене. Разница в подходах очевидна, и какой из них окажется, в конечном итоге, более эффективным и оправданным, мы сможем увидеть (а, скорее всего, не только увидят со стороны, но и оцунить на себе) уже в ближайшее время. В целом можно сказать, что процесс разрушения "однополярного" и становления "многополярного" мира развивается стремительно, по всем законам

конфликтной драматургии приближаясь к своему апофеозу и, соответственно, к развязке. Следующим действием в этом сюжете должны стать онлайн-переговоры Путина и Байдена 7 декабря, а затем — уже не раз упомянутый "Саммит за демократию" как последняя попытка глобалистов навязать свою волю человечеству. Предыдущие: в рамках G7, G20, НАТО, климатического саммита в Глазго и ВОЗ в Женеве, — успехами не увенчались.

* "Движение Талибан" — организация признана террористической по решению Верховного суда РФ от 14.02.2003

Сергей АНУРЕЕВ ВЛАСТЕЛИНЫ ДОЛГОВЫХ ЯМ

Финансисты взяли власть в Европе

В ГЕРМАНИИ наконец официально объявлен новый премьер. Им стал Олаф Шольц, с 2018 года возглавлявший Министерство финансов. Теперь в Германии, наряду с Францией, Италией, Испанией, Бельгией (суммарно 80% экономики еврозоны), а также Швецией и Польшей имеет во главе государства человека, занимавшего руководящие должности в финансово-экономических или банковских ведомствах. Среди лидеров этих стран нет медиков, климатологов, инженеров, социальных работников, военных, которые, казалось бы, лучше соответствуют мейнстримной повестке. На самом деле, вызовом номер один для стран Европы является раздутый бюджетный дефицит и рекордный государственный долг на фоне отсутствия перспектив долгосрочного роста экономики после восстановительного отскока.

Победу на выборах партии Шольца принесла достаточно грамотная раздача денег во время коронакризиса, сочетавшая прижимистость и адресность выплат. Германия не спалила триллионы евро на поддержку фондового рынка, как США, поддержка немецкой экономики вызвала наименьший среди крупных стран скачок инфляции.

Шольц использовал хорошее наследие своего предшественника Вольфганга Шойбле, руководившего Минфином в 2009–2018 годах. Именно Шойбле сделал позицию министра финансов второй по значимости в стране, провёл Германию через тернии жёсткой экономики, обеспечил профицитный бюджет и приемлемый уровень государственного долга накануне коронакризиса. Шольц не является профессиональным финансистом (ранее он был партийным функционером, мэром Гамбурга, министром труда), тем не менее он смог за три с половиной года научиться читать финансовые документы и грамотно находить компромиссы между финансовыми реалиями и политической целесообразностью.

Практически одновременно с Шольцем новым премьером Швеции стала Магдалена Андерссон — экономист из Стокгольмской школы экономики. Начинала она преподавателем в своей альма-матер, была начальником отдела в аппарате правительства, заместителем руководителя налоговой службы, с 2014 года возглавляла Министерство финансов.

Следует отметить, что в Европе негласно правят не франко-немецкий тандем, а возглавляемая Германией коалиция стран Северной Европы. Именно устойчивая финансовая система Швеции, Нидерландов, Дании, Финляндии и ряда карликовых государств обеспечивают Германии перевес над проблемными странами Южной Европы и скатывающейся в бюджетную яму Франции.

В Италии в феврале 2021 года премьером стал банкир-финансист Марио Драги. До премьерства он возглавлял Европейский центральный банк. Драги, как и Андерссон, — экономист по образованию. Начав карьеру преподавателя, он впоследствии работал в итальянском казначействе и международных финансовых организациях. Появление Драги во главе Италии неслучайно, ведь эта страна является "пороховой бочкой" еврозоны, поскольку имеет хронический бюджетный дефицит и государственный долг уровня Греции образца 2008 года, только на порядок больше по масштабу.

Много лет до Драги итальянская политическая система была чрезмерно многопартийной, с частой сменой премьеров и стойкой оппозицией к немецкому курсу финансовой стабильности. С началом премьерства Драги итальянские политические драги полностью ушли из медийной сферы. Ситуация с итальянскими финансами настолько критическая, что никто из политиков не готов примерить на себя образ Гаврилы Принципа применительно к еврозоне.

Французский президент Эммануэль Макрон по своему образованию и карьере также является экономистом. Высшее образование он получил в престижнейшей французской Национальной школе администрации. В 2004 году он пришёл в Министерство экономики и задержался на там 4

года, затем была работа в администрации президента (во Франции после обучения на бюджетной основе необходимо несколько лет отработать на государство). В 2008–2012 годах Макрон поработал в структурах Ротшильдов, затем вернулся в администрацию президента, а в 2014 году стал самым молодым министром экономики.

Макрон избирался в президенты в 2017 году как молодой технократ под перспективой более успешных экономических реформ, однако ему для продолжения реформ не хватило политического опыта. К коронакризису Франция подошла в состоянии где-то посередине между бюджетно-устойчивыми Германией и Северной Европой и готовой скатиться в кризис греческого типа Италией. Во время коронакризиса Франция Макрона вроде расходовала деньги столь же прижимисто и адресно, как Германия, но от изначально более высокого уровня бюджетного дефицита и государственного долга.

В Испании Педро Санчес занимает должность премьера с 2018 года. Он получил образование в области экономики, включая одну из высочайших рейтинговых бизнес-школ, защитил диссертацию по экономике и преподавал, параллельно ещё со студенческой скамьи развивая карьеру политика.

В Бельгии премьер-министром в октябре 2020 года стал Александр Де Кро, до этого четыре года работавший министром финансов, а ещё раньше несколько лет возглавлявший Министерство сотрудничества в целях развития. Он получил бизнес-образование и начинал карьеру в одной из крупнейших американских консалтинговых компаний.

Польский премьер Матеуш Моравецкий также в прошлом экономист-банкир. По первому образованию он историк, но затем получил два диплома экономиста и 8 лет преподавал экономику. Параллельно работал в банковской сфере и дорос до руководителя третьего по величине коммерческого банка Польши, а также был депутатом различных уровней. В 2015 году назначен министром развития, а с 2016 года ещё и министром финансов.

ЕВРОПА ПОКА ОСТАЁТСЯ лоскутным одеялом бюджетной политики, сочетая в себе прижимистые страны и страны-транквиры. Кризис 2008 года и коронакризис показывают, что лучшие возможности имеют государства с прижимисто-адресными расходами бюджета. Германия обеспечила себе лидерство в Европе комбинацией сильной промышленности и ответственной бюджетной политики. Главным финансист этой страны длительное время занимал вторую позицию после канцлера, а теперь — и первую.

В ближайшие годы Германия и Западная Европа в целом, пришедшие так в власти финансисты будут разгребать свои внутренние проблемы. МВФ недавно писал, что скачок госдолга за два коронавирусных года бюджетных стимулов развитые страны будут возвращать на докризисный уровень до 2045 года. Если, конечно, массовый приход финансистов к власти не означает предстоящую быструю перезагрузку финансовой системы через управляемый коллапс.

Перспективы конфедеративного евро весьма туманны, поскольку евро "обеспечен" государственными облигациями стран с исторически рекордными долгами и продолжающимся ростом этих долгов. Евро является четвёртым подобным европейским проектом за последние несколько веков. Предшественниками были серебряный стандарт Габсбургов с финалом в виде наполеоновских войн, затем британский золотой стандарт и две мировые войны, потом система фиксированных валютных курсов после Второй мировой с эпизодичной атакой Сороса.

Во времена Горбачёва и Ельцина Германия на пару с США просто перекуляла у нашей страны зоны влияния, поскольку марка и затем евро считались второй валютой мира. Теперь исторический маятник готов качнуться в другую сторону. У России с устойчивой промышленной и финансовой базой появляется шанс восстановить и упрочить своё влияние в постсоветских республиках.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ и их союзники по НАТО активно вооружают Украину и внушают лидерам в Киеве веру в мощную поддержку Запада в их конфронтации с Россией, пишет ключевой аналитик разведсообщества Тед Карпентер на страницах главного американского военно-международного консервативного таблоида The National Interest. По мнению автора, подобные меры — вопиющая внешнеполитическая некомпетентность. А передача Украине современных вооружений — хрестоматийный пример глупости.

Конфликт между украинским правительством и народными республиками Донбасса, тихо тлеющий благодаря хрупким Минским соглашениям, явно распалается. Такое развитие событий обостряет и без того опасную напряжённость между Западом и Москвой. Лидеры Запада всё чаще заявляют, что Россия может вторгнуться на Украину.

Откровенно говоря, последний месяц мир балансирует на грани войны.

Западные лидеры взяли на вооружение безрассудную стратегию, на которую Кремль отвечает всё резче. Трижды с начала апреля Запад проводил беспрецедентные военные операции вблизи границ России. Незадолго до ноябрьских "учений" администрация Байдена объявила о новой продаже оружия Украине на сумму 125 млн долл.

Хотя в июне сделка была приостановлена Байденом, но, как и всегда в США, в конце концов продавлена лоббистами в Конгрессе. Вооружения на 60 млн долл. из этого пакета были отравлены адресату в конце октября, во время визита министра обороны США Ллойда Остина в Киев.

"Если смотреть логически, — пишет Карпентер, — такое бахвальство бессмысленно: украинские вооружённые силы не могут сравниться с Россией ни по количеству, ни по качеству. Однако из-за веры в военную поддержку США и НАТО украинское руководство может забыть про всякое благоразумие и затеять злополучную конфронтацию. Однажды США уже внушили чересчур нетерпеливому клиенту мысль о поддержке Вашингтона, и в результате мы получили ненужную войну, в которой униженный клиент лишь набил себе шишек. Администрация Джорджа Буша опрочметливо внушила президенту Грузии Михаилу Саакашвили, будто его страна — важная союзница США, и Америка с США обязательно придут Грузии на помощь, если та втянется в конфликт с Россией".

При этом США — не единственный член НАТО, дестабилизирующий ситуацию продажей оружия Украине. Турция оснащает украинскую армию беспилотниками, и в конце октября киевские силы уже совершили ими налёт, повредив артиллерийскую батарею повстанцев. Москва выступила с резкими протестами против эскалации конфликта, обвинив как Украину, так и Турцию.

За этим последовало развёртывание наших войск, правда, в 200–250 км от границы с Украиной.

Госсекретарь США Энтони Блинкен немедленно выразил обеспокоенность тем, что Россия может "повторить военное наступление 2014 года, когда путинское правительство захватило Крым, а затем оказало военную поддержку сепаратистам на востоке Украины".

Продажа оружия — лишь одно из звеньев крепнущей поддержки Киеву со стороны США и их союзников по НАТО. Президент Джо Байден неоднократно заявлял о приверженности Вашингтона суверенитету и территориальной целостности Украины на фоне "российской агрессии".

Войска США и Украины несколько раз проводили совместные учения (в том числе штабные), а силы незалежної участвовали в манёврах НАТО. Страна даже принимала у себя последнюю версию этих учений в сентябре 2021 года.

Украина, по сути, давно стала неофициальным членом НАТО.

Эти действия ведут к глобальной дестабилизации. Лидеры Украины, в том числе Зеленский, постоянно делают ура-патристические заявления о возвращении Крыма и разгроме сепаратистов в Донбассе. Такие цели открыто упоминаются в официальной стратегии страны, принятой в марте 2021 года.

Запад фактически заявил, что будет драться за Украину. Конечно, это блеф в попытке психологически давить на Россию с её немалой частью либерального прозападного истеблишмента.

Но любой блеф просто по стечению обстоятельств или из-за провокации может перерасти

в реальность. Как правило, заранее никто не хочет войны, но войны, несмотря на это, регулярно случаются.

Дело в том, что многие на Западе давно уверовали в так называемую ограниченную войну, то есть ограниченность театра боевых действий исключительно границами Евразии, разрушение которой, в сущности, им крайне выгодно, ведь в этом спасение американской экономики.

Но никакой ограниченной войны, конечно, в этот раз не будет. Война станет мировой, глобальной, в ней будут сметены и Штаты, и Россия, и Европа, по сути, половина индоевропейских цивилизаций, причём, Россия, по целому ряду причин, по итогу военных действий окажется в наиболее выгодном положении.

Но тупорылые, получившие лишь "юридическое образование" сенаторы и конгрессмены этого не понимают.

В принципе, кроме лоббистских и иных "схематозов по отжиманию бабок" они не знают и

Николай СОРОКИН ФАКТОР СЛУЧАЙНОСТИ

Шесть сценариев войны

не понимают ничего, как та сенаторша, которой пранкеры втюхали страшную новость о коварных планах государства Лимпопо.

Так каков же реальный сценарий начала войны, притом что никто всерьёз не хочет такого страшного развития событий?

Приведу несколько, которые можно вообразить:

1) Наиболее вероятный. Столкновение судов в Чёрном, Средиземном или Балтийском море при откровенной попытке натовцев зайти в наши территориальные воды (в случае со Средиземным — в терводы Сирии). Мы потопим их корабль, в ответ они обстреляют наши береговые базы "Томагавками". Дальнейшее, думаю, пояснять не надо.

2) Попытка юридического втягивания в НАТО Украины, или создание там военных баз, или открытая интервенция совместного контингента Украины и НАТО в ДНР/ЛНР.

В первых двух случаях Россия, дабы огорчить от сил западного альянса, переходит границу и освобождает как минимум Новороссию.

При третьем варианте российской войска ударят навстречу и в тыл из Белоруссии; фактически новые силы НАТО в первый же день попадут в окружение, американцы просто вынуждены будут их вырывать, а это — война.

3) Попытка грубых провокаций на польско-белорусской, литовско-белорусской либо украинско-белорусской границе.

Батька ведь немедленно ответит массированным контрударом, затем ответят ему.

Наши немедленно приходят на помощь братскому народу и ввязываются в конфликт, в том числе и силами авиации, которые работают по натовским штабам.

Нетрудно подметить, что и это также война.

4) Менее вероятные. Японцы устраивают провокацию в районе Курильских гряды; японский флот, надо сказать, крайне силён, личный состав обучен и дисциплинирован. Естественно, японцев топят, американцы спешат на помощь союзнику, выводы можете сделать сами.

5) Война с Турцией из-за Идлиба. И опять же американцы, согласно ст. 5 Устава НАТО, бросаются на помощь.

6) Мобилизация с одной либо с другой стороны. Ещё великий маршал Шапошников чётко определил: "Мобилизация есть война".

Как видим, возможностей немало. Потом уже, обменявшись стратегическими ударами, когда американский истеблишмент наконец-то прочухает, что значит война, точнее, бояня на собственной территории, когда в Штатах заполыхает настоящая гражданское противостояние и повсеместно поднимаются антивоенные протесты, тогда нам предложат мир на любых условиях.

Но к этому времени погибнут десятки миллионов мирных людей, начнутся голод, эпидемии, хаос, локальные войны.

ЧТО ЖЕ ДОЛЖНА СДЕЛАТЬ РОССИЯ, дабы не допустить таких сценариев?

В первую очередь быть сильной, не отступать ни на вершок от своей позиции, настаивать на закреплении за ней линии Керзона либо близлежащей долготы в качестве своей госграницы.

Постоянно наращивать и интенсивно вводить в строй наступательный и оборонительный потенциал, особенно передовые системы, основанные на гиперзвуке и новых физических принципах.

Наращивать западную группировку, отказавшись от каких-либо "ограничений" по численности вооружённых сил, фактически признав состояние предвоенного периода.

Активно демонстрировать свою военную и военно-стратегическую мощь.

Ни одно учение натовцев не должно остаться без отдельного учения России и Белоруссии, аналогичного или превосходящего по масштабу.

Нельзя ни в чём, ни в одной мелочи уступать.

Любая уступка будет воспринята этими ребятами, как слабость. Даже не американцами — они-то знают и понимают наш потенциал, — а их шакалами в Восточной Европе, бездумно провоцирующими войну. Одновременно следует терпеливо разъяснять, что мы не претендуем ни на что, кроме наших исторических земель, да и то не на все. Нам не нужны ни Польша, ни Прибалтика (хоть она и исторически наша, кроме Литвы), ни тем более западнославянские страны, Венгрия (венгры и так это знают) и уж, боже упаси, Румыния.

Исторические земли империи Рюриковичей без Галиции — тот максимум, на который мы претендуем, это наша буферная "санитарная" зона, там наши "красные линии". Загнать их окончательно под ваш колпак в НАТО, превратив в плацдармы для нападения на Россию и, соответственно, в главные полигоны для ответных ударов ВС РФ у вас не выйдет.

РАЗДЕЛ СФЕР влияния в Европе — вот на что мы претендуем, в своё время добровольно "подвинувшись" от самой Западной Германии и Австрии. В противном случае мы дожём Украину не мытьём, так катаньем. Как? Скоро увидите.

Неплохо было бы постоянно напоминать, что, вообще-то, Советский Союз был разделён с вопиющим нарушением Хельсинкского заключительного акта 1975 года о нерушимости границ, что СССР был единым государством, а границы внутри него носили исключительное административный характер и не регулировались международным правом.

И наконец, позиция по самой Украине, так, как она представляется мне.

Мы признаём независимость ЛНР/ДНР. Этот вопрос не обсуждается.

Минских соглашения больше не существует, они попраны киевскими властями.

Мы признаём право субъектов Украины на самоопределение через проведение референдумов. Невозможно, чтобы жители Ивано-Франковской и Харьковской областей стремились к одинаковым политико-экономическим моделям.

Или, например, почему Косово может отделаться от Сербии, а Закарпатская область, желаящая стать частью Венгрии, не имеет на это прав? Вот в таком духе, важно об этом начать говорить, везде, во всех доступных СМИ и со всех информационных трибун.

Но, при этом: никакого нашего вторжения не будет, пока вы не вторгнетесь сами. Ваше военное присутствие на Украине — для нас не просто "красная", а бордовая линия. Как только контингенты НАТО в том или ином виде появятся восточнее польской, венгерской либо румынской границы, мы введём войска. Думаю, что такая общая взвешенная позиция после окончательного отказа от Минска ввиду его полной невыполнимости была бы оптимальной.

Стратегическая инициатива должна исходить от нашей стороны, это главное.

